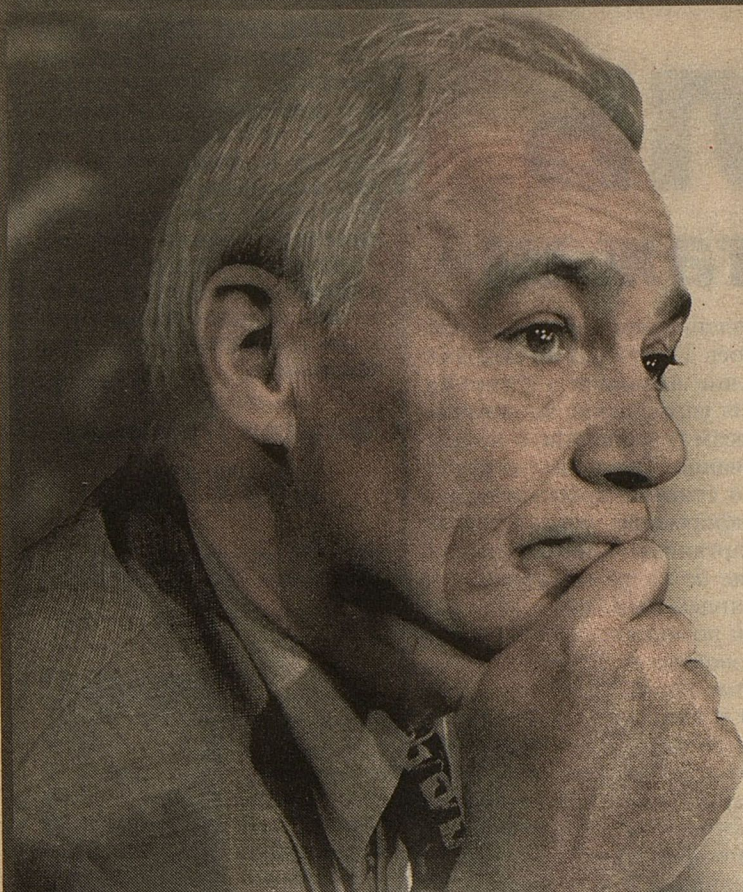


Владимир Познер ждет другие времена



В ЕГО телепередаче впервые прозвучала крылатая фраза «А у нас секса нет!». В эпоху телемостов «Россия - Америка» с участием Фила Донахью Познера «попросили» с Центрального телевидения за критические высказывания и независимость суждений. Тем не менее он «пережил» ельцинское телевидение и не исключено, что вместе со своей программой «Времена» на Первом канале переживет и нынешнее. 1 апреля знаменитому мэтру и телеакадемику исполняется 70. Накануне юбилея Владимир ПОЗНЕР дал интервью «Аргументам и фактам».

- **ВЛАДИМИР** Владимирович, вы родились в День дурака... Вы умеете смеяться над собой?

- А как же! Даже однажды на эфир пригласил человека, который меня пародировал. Если тебя пародируют, рассказывают анекдоты, рисуют карикатуры, значит, с тобой все в порядке. Американцы говорят: «Нет плохих статей, кроме некролога».

- Люди с возрастом становятся консервативными. Вы это на себе ощущаете?

- Черчилль сказал: «Если вы не были романтиком и либералом, когда вам было 20 лет, значит, у вас нет сердца. А если не стали консерватором в 40, значит, у вас нет мозгов». Конечно, со временем постигает разочарование. Когда с годами исчезают иллюзии, это нормально... Но я по натуре не консерватор.

- От каких романтических иллюзий вы избавились?

- Я сильно верил в идеи социализма. И с этой химерой я расстался, хотя и очень тяжело было. Зато сейчас проще.

- А нет ли разочарования в том, за что вы всегда боролись? Нужны ли гражданские свободы, свобода слова и т. п.? Или это тоже иллюзии?

- Уверен, что нет! Я и сейчас за свободное общество. Нет чувства, что люди в России к свободе непригодны. Своя история, культура - это, конечно, накладывает отпечаток. Но сути не меняет.

Страх прогнуться

- А МОЖЕТ, для проведения быстрых реформ в стране нужно поменьше «рассоливать», а преобразования проводить волевым решением? Дать свободу не СМИ, а бизнесу. Возьмем Китай или Казахстан...

- Я так не считаю. Реформа может быть успешной, только если страна к ней готова. Попытка построить в России социализм по Марксу тому доказательство. Реформу можно форсировать, но это не значит, что она получится. Она должна быть ожидаема в народе.

- А Запад тем временем вводит жесткие ограничения, в том числе и свободы слова.

- Ну например?!
- Наблюдательные советы на ТВ, запрет на ношение мусульманских платков в школах. Они уже нахлебались свободы, а нам все мало! Вам не кажется, что мы погнались за мифом?

- Нисколько! Тем более что в России до последнего времени свободы вообще не было. И теперь это понятие в массовом сознании извращено. Свободу понимают как волю. Воля - как хочу, так и буду делать! Хотя подлинной свободой тут и не пахнет. Человек не имеет права кричать «Пожар!» в битком набитом кинотеатре потому, что ему этого хочется. Последствия могут быть ужасны: давка, паника и жертвы.

История с мусульманскими платками же касается только Франции, страны светской, где власть всегда жестко придерживалась принципа отделения школы от церкви. На иудейский магеновид или большие христианские кресты на груди там реакция та же. И я это приветствую. Тут нет попрания свободы, дело во французской конституции. А наблюдательные советы есть не во всей Европе, и только на общественном телевидении, которое существует за счет взносов зрителей. На коммерческом никаких советов нет.

- Вы не раз говорили, что если чего-то и боитесь, то прогнуться. А сейчас есть этот страх и ощущение угрозы?

- Я имел в виду, что достаточно прогнуться однажды, пойти на сделку с совестью, сделать как бы небольшой шагок - и все, уже непонятно, когда ты остановишься. Это опасно. Так можно себя полностью предать. И этого я в самом деле боюсь. Так же, как и закучивания гаек в СМИ. И внутренне готов к тому, что, если это произойдет, я уйду с телевидения.

- Все федеральные телеканалы стали государственными и предсказуемыми. Это наше будущее?

- То, что говорит о СМИ Путин, обнадеживает. Но реальные факты более пессимистичны. В России сейчас нет общенациональных каналов, которые не контролировались бы государством. А значит, у зрителя нет выбора и возможности услышать критику в адрес правительства и президента. Есть темы более или менее запретные, как, например, Чечня в определенном ракурсе. Это все плохие сигналы.

- Говорят, что скоро на ТВ останутся только две новостные телепрограммы: «Счастливые времена» и «Добрые вести»...

- Это остроумно и в какой-то степени отражает происходящее, но для себя я решил, что не надо опережать события. Посмотрим, что будет. Пока что я могу делать то, что хочу, и на телевидении, и на радио. Ну и слава богу!

- Вам комфортно на Первом канале? Не слишком ли

много начальников? Вас могут вызвать на ковер? Например, гендиректор Эрнст?

- У меня вообще нет начальников! Я не работаю на Первом канале, а продаю ему свой продукт. С Константином Эрнстом же у нас сугубо творческие взаимоотношения: мы встречаемся раз в неделю, можем поспорить насчет темы для передачи. И все! Другое дело, что да, есть телефонное право, на канал звонят из администрации президента, выражают свое желание или нежелание. Но меня это не касается. Мне лично не звонят.

- А может, оппозиционное телевидение - вообще миф?

- Конечно, миф! Этого нет нигде в мире. И не может быть! Это глупость! Зритель должен, смотря новостные программы, получать разные точки зрения на происходящие события, и только. Эфир не принадлежит телевидению, и с какой стати я, платя налоги, буду иметь там монополию оппозиции в каком бы то ни было виде?!

Народ в кресле

- ВЫ заканчиваете свою передачу словами: «Нам остается ждать, когда наступят другие времена». А какие они, по-вашему, эти другие, наши времена?

- Это эпоха очень глубоких изменений в психологии и укладе общества. По сути, почти второе рождение, резкий обрыв с прошлым, очень болезненная вещь. Пока что большинство населения страны по менталитету - «совет-

«Достаточно прогнуться однажды, пойти на сделку с совестью, сделать как бы небольшой шагок - и все, уже непонятно, когда ты остановишься».

ское», люди «оттуда». И те, кого мы выбираем, - депутаты, президенты тоже из прошлого. Они сталкиваются с людьми новыми, «не оттуда». Это сильно осложняет жизнь в стране. Это главное, что характеризует наше время, - состояние неустойчивого равновесия.

Представьте, что человек сидит в кресле и встает. Если он прекратит подниматься, то упадет обратно. Мы находимся в движении: еще только встанем с кресла. Время в этом смысле очень переменчивое и драматическое.

- Показной интернационализм позади. Кругом чулки: «лицо кавказской национальности», «чурка», «гастарбайтер» и т. д. Вы не чувствуете, что тоже в гла-

зах зрителей, так сказать, подпадаете под категорию: американец, эмигрант, еврей, говорит с акцентом...

- Я это ощутил, когда вместе с родителями приехал жить в Россию и не смог поступить в университет из-за еврейской фамилии. Но это же, к счастью, не государственная политика. Что же касается меня лично, то люди, не знающие моей биографии, обычно не чувствуют, что я говорю с акцентом. Другое дело, что у меня есть идеологические противники, которые якобы радуют за великую Россию и которым крыть больше нечем, вот они и записали меня в американца. Это у меня вызывает смех.

Белье и правда

- МЫ говорим: свободы, свободы! А хотят ли люди вообще знать правду? Нужна ли она? Может, лучше хлеба и зрелищ?

- Думаю, что хотят, даже самую неприятную. Другое дело, как эту правду подавать. Если не в виде чернухи, а как есть на самом деле, то все нормально. Хотя часто СМИ заинтересованы как раз в обратном. И люди от этого устают. А правду всегда лучше знать, нежели не знать. И можно пойти на ограничения и трудности, лишь бы с тобой говорили честно.

Я вообще очень не люблю вранье в новостях, желание во что бы то ни стало эпатировать, желтую прессу, копание в нижнем белье.

- А случаи, когда олигарх открывает ногой дверь на телевидении, как Березовский на ОРТ, и покупает журналистов, вас не задевают?

- А почему они должны меня задевать?! Частные же газеты вас не раздражают! Так и с ТВ. Не важно, как фамилия хозяина, Березовский или Пупкин. Главное, чтобы телеканалы были разными по содержанию. А вот если один монополист владеет всем телевидением, кем бы он ни был, то и будет вам сплошная серость. Это меня не устраивает. Сейчас в России нет государственных газет. И хорошо!

- Чего вы ждете в ближайшем будущем?

- Я надеюсь, что Первый канал акционируют и он станет частным. На самом деле не нужно никакого государственного общенационального ТВ, только коммерческое и общественное. Зритель должен выбирать, что смотреть, а тележурналист - где работать.

Владимир КОЖЕМЯКИН
Фото Сергея ИВАНОВА

В следующем номере в рубрике «Личность» - интервью с главным тренером «Локомотива» Юрием СЕМИНЫМ. Когда наших перестанут засуживать? Как победить допинг? У гостей «АиФ» от читателей секретов нет!

Познер Владимир

Март 2004